

Телефон коротко завибрировал. Гу Вэньюй небрежно скользнул пальцем по экрану и, скосив глаза на имя отправителя, насмешливо хмыкнул. В его взгляде проскользнула злая, колкая ирония.

Тонкие пальцы быстро порхали по стеклу. Несколько коротких касаний — и сообщение улетело адресату.

Чистый, хрустальный голос Линь Цинжання разносился из динамиков, эхом отдаваясь в каждом уголке школьного двора. Хуан Гэ так и впился взглядом в стоявшего на сцене юношу. Он процедил сквозь зубы ругательство, даже не пытаясь скрыть бушевавшую в душе ярость.

Обернувшись, хулиган перехватил пренебрежительную, холодную улыбку Гу Вэньюя. Хуан Гэ вновь покосился на сцену и расслабился — его злость сменилась сальной, пакостной ухмылкой.

Буквально на днях в учительской он краем уха услышал, как классный руководитель просил выступить с приветственной речью Гу Вэньюя. И когда сегодня на трибуну Первой средней школы города S поднялся этот выскочка Линь Цинжань, у Хуан Гэ кулаки зачесались. До безумия хотелось взбежать по ступеням, стащить смазливого парня со сцены и разукрасить ему морду.

«Ишь, возомнил о себе невесть что! Цену себе сложить не может, раз решился за спиной интриги плести и занять место брата Гу? Тоже мне, пуп земли!»

Впрочем, стоило вспомнить многозначительную улыбку Гу Вэньюя, как всё встало на свои места. Тот явно что-то задумал, иначе с чего бы вдруг уступать трибуну?

Что ж, Хуан Гэ оставалось лишь устроиться поудобнее и наслаждаться грядущим зрелищем.

У самой сцены суетились операторы с камерами. Каждое слово, каждое движение Линь Цинжання транслировалось в прямом эфире на всю школу.

Ученикам первого и второго года старшей школы сегодня фактически устроили выходной — они могли смотреть трансляцию в любом удобном месте, а те, кто жил в школьном общежитии, и вовсе облепили площадку вокруг сцены.

— Кто это там выступает от нашей школы? Что-то я его не видела раньше. А он симпатичный, этот старшекласник!

— Кажется, новенький. Вроде бы зовут Линь Цинжань. Говорят, перевёлся к нам посреди года из-за каких-то неприятностей. Я как-то заходила в корпус выпускников к брату и прослышала, будто репутация у него так себе. Да и личная жизнь, мягко говоря, бурная.

— Да ну, бред какой-то. Он же выглядит как настоящий принц — холодный, неприступный,

даже подойти боязно. Не может быть, чтобы эти слухи оказались правдой.

— Кто знает... Ладно, замяли тему, а то ещё услышит кто-нибудь не тот — проблем не оберёшься.

Окна учебного корпуса второго года обучения выходили аккуратно на площадь. Несколько девчонок, перевесившись через перила открытой галереи, бурно обсуждали происходящее. Лишь одна из них — миниатюрная, очень миловидная — молча слушала подруг, не вставляя ни слова.

Звали её Хань Синьи. Она то и дело бросала робкие взгляды на далёкую трибуну.

Из-за приличного расстояния разглядеть детали было трудно, однако даже отсюда угадывались безупречные черты лица юноши.

«Какой красивый голос», — подумала Хань Синьи и тепло улыбнулась.

Отстранившись от глупых сплетен за спиной, она вслушивалась в его речь, словно наслаждалась нежной, чарующей мелодией.

В памяти невольно всплыли события недавних дней. Они с подругой сидели в уютной чайной, когда в двери вошёл парень — невероятно красивый, со светлой, почти фарфоровой кожей. Хань Синьи пропала с первого же взгляда.

По натуре робкая и застенчивая, она лишь украдкой подглядывала за ним из своего угла. Сама бы она ни за что не решилась подойти, но подруга настойчиво подталкивала её в спину, да и страх упустить этого юношу навсегда пересилил робость. Хань Синьи глубоко вдохнула и направилась к его столику.

«Даже если он мне откажет, мы могли бы стать просто друзьями», — убеждала она себя тогда.

Но планам не суждено было сбыться — бесцеремонное вмешательство Хань Яна спутало все карты, и затея со свистом провалилась.

Девушка достала телефон, запустила камеру и навела объектив на сцену. Максимально приблизив лицо прекрасного незнакомца, она отключила звук затвора со вспышкой и сделала несколько быстрых снимков.

Она была уверена, что их пути разошлись навсегда, а они, оказывается, учатся в одной школе!

— Синьи, ты чего там высматриваешь? — вывела её из задумчивости одна из сплетниц, заметив, как подруга увлечённо возится со смартфоном.

Хань Синьби торопливо прижала телефон к груди и смущённо пробормотала:

— Да так... сообщение пришло.

Линь Цинжань закончил выступление и сошёл со сцены. Ведущий быстро зачитал регламент, объявив о начале товарищеских соревнований.

Команды от каждой школы были сформированы заранее, так что остальным ребятам оставалось либо болеть за своих на трибунах, либо разбрестись по делам.

Оказавшись в тишине за сценой, Линь Цинжань достал телефон. На экране светилось непрочитанное сообщение.

Он не успел открыть его — за спиной раздался звонкий юношеский голос:

— Старший брат Линь Цинжань!

Линь Цинжань обернулся. Незнакомый парень тут же протянул ему прохладную бутылку воды. Приняв её, Линь Цинжань вежливо кивнул:

— Спасибо. Ты ведь... младший брат Гу Яньцина?

Он смутно помнил этого паренька — видел его мельком, когда возвращал куртку Яньцину.

Гу Хайфэн так и просиял от восторга:

— Ого, ты помнишь меня! А я-то думал, давно из головы вылетело.

Он застенчиво почесал затылок и улыбнулся во весь рот:

— Меня зовут Гу Хайфэн! Очень приятно.

Линь Цинжань ободряюще улыбнулся и приподнял бутылку:

— Ещё раз спасибо, Хайфэн.

Вспомнив о его старшем брате, он поинтересовался:

— Твой брат сейчас сильно занят?

Гу Хайфэн на секунду замялся и поспешно отвёл глаза, стараясь говорить как можно непринуждённее:

— А, он... ну да, в последнее время... навалилось всякого...

Услышав имя «Гу Яньцин», Хайфэн едва не выдал себя с потрохами. Он незаметно выдохнул, мысленно потирая взмокшие ладони: «Фух, пронесло. Чуть не спалился».

— А ты хотел о чём-то его спросить? — полюбопытствовал Хайфэн.

В глубине души росла глухая тревога. Хайфэн знал, что затевает его старший брат, и понимал, что остановить его не в силах. Но ему безумно не хотелось, чтобы из-за этих интриг пострадал такой светлый человек, как Линь Цинжань.

Между ними явно завязался какой-то тугой узел недопонимания.

Линь Цинжань качнул головой:

— Да нет, ничего такого. Просто хотел вернуть ему одну вещь.

— Что за вещь? Давай я передам, мне несложно.

— Тетради с конспектами. Не хочу тебя обременять, тебе ведь, наверное, не по пути?

— Совсем не тяжело! — горячо заверил Хайфэн, а затем как бы невзначай поинтересовался: — Слушай, а как вы вообще познакомились? Выглядите так, будто сто лет друг друга знаете.

Линь Цинжань на мгновение задумался, подбирая слова, и ответил коротко:

— Он сильно выручил меня в трудную минуту. Так что я у него в долгу.

Такой ответ совершенно сбил Хайфэна с толку. Ему нетерпелось расспросить подробнее, но, побоявшись показаться навязчивым и вызвать подозрения, он поспешил сменить тему:

— Вот оно что... Ладно, тогда приноси тетради, я занесу их брату.

Линь Цинжань благодарно улыбнулся:

— Спасибо большое. Давай я угощу тебя обедом в знак благодарности?

Хайфэн замахал руками, заливаясь краской:

— Что ты, не стоит! Пустяки ведь, мне совсем не трудно.

Линь Цинжань, не любивший оставаться в должниках, мягко усмехнулся и зашёл с другой стороны:

— Острую пищу любишь?

Глаза Хайфэна загорелись:

— Обожаю! Душу за неё продам.

— Тогда идём, — Линь Цинжань увлёк его за собой в сторону ворот. — Буквально за углом школы варят потрясающий малатан.

Хайфэн послушно пристроился рядом. На самом деле он безумно радовался возможности пообедать вместе с кумиром, просто из ложной скромности не хотел соглашаться сразу, раз уж речь зашла о «долгах».

Хайфэн всегда питал слабость к красивым людям, а в Линь Цинжане сквозила эта особенная, хрупкая и холодная элегантность, которая буквально завораживала.

Некоторое время они шли в молчании. Хайфэн судорожно перебирал в голове темы для разговора, пытаясь растопить лёд, но стоило им поравняться с небольшим сквером, как Линь Цинжань резко замер.

Озадаченный Хайфэн проследил за его взглядом, и лицо его мгновенно потемнело.

На краю тенистой аллеи околачивался Хуан Гэ в окружении троих дружков. Они стояли развалившись, всем своим разухабистым видом демонстрируя дешёвую уличную спесь.

— Пойдём отсюда, — вполголоса бросил Хайфэн, даже не взглянув в сторону хулиганов.

Ему уже доводилось пересекаться с этой компанией, когда он приходил в школу к Гу Вэньюю. Поначалу Хуан Гэ, не зная, чьим братом является Хайфэн, пытался качать права и едва не полез с кулаками. Но стоило ему узнать правду, как парень мгновенно превратился в преданную, виляющую хвостом шавку.

Подобных трусливых шакалов, лебезящих перед сильными и топчущих слабых, Хайфэн презирал всей душой.

Линь Цинжань едва заметно вздрогнул, но быстро взял себя в руки:

— Хорошо.

Хуан Гэ демонстративно сплюнул на асфальт и процедил сквозь зубы грязное ругательство. Провожая удаляющуюся фигуру Линь Цинжаня ненавидящим взглядом, он до хруста сжал кулаки.

— Тварь... Думает, обзавёлся заступником и всё можно? Ну погоди, сучёныш, я до тебя ещё доберусь!

— Брат Хуан Гэ, мы что, так просто его отпустим? — вкрадчиво спросил примостившийся рядом жиртрест из его свиты.

<http://bllate.org/book/18342/1764189>